

Яковлев Дмитрий Иванович, Хомутова Тамара Николаевна
Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)
г. Челябинск, Российская Федерация
mr.diyakovlev@mail.ru, khomutovatn@susu.ru

Локальный энциклопедический дискурс г. Челябинска: история и современность

Аннотация

В статье рассматривается проблема локального энциклопедического дискурса и текста. Обосновывается применение интегрального подхода как оптимального для решения поставленных задач. С позиций интегральной лингвистики уточняются понятия локального текста, локального энциклопедического дискурса и текста. Интегральный подход позволяет представить эти сущности как интегральные рассредоточенные объекты: фрагменты знания об определенном локусе, представленного в сжатом концентрированном виде, фрагменты национальной и локальной культур, фрагменты локального социального пространства и фрагменты национального языка, единицы которых взаимозависимы и взаимообусловлены и актуализуются в процессе коммуникации, при этом дискурс характеризуется как процесс, а текст – как продукт и результат коммуникации. Приводится обзор работ, посвящённых истории и современному состоянию челябинского локального энциклопедического текста, выявляются его локально-специфические характеристики. Намечаются перспективы дальнейшего исследования.

Ключевые слова: локальный текст, локальный энциклопедический текст, дискурс, интегральный подход, интегральный объект.

© Яковлев Д. И., Хомутова Т. Н. 2021

Для цитирования: Яковлев Д. И., Хомутова Т. Н. Локальный энциклопедический дискурс г. Челябинска: история и современность // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2021. Вып. 7, № 2. С. 179–189. doi: 10.22250/2410-7190_2021_7_2_179_189.

1. Введение [Introduction]

В последнее время у исследователей разных научных направлений (лингвистов, культурологов, антропологов и т. д.) наблюдается устойчивый интерес к изучению такого объекта, как локальный текст. В. В. Абашев объясняет данную тенденцию с помощью экзистенциального аспекта отношений человека к месту его жизни: «человек не выносит ценностной пустоты места, где он живет, ему насущно необходимо его осмыслить и ценностно упорядочить» [Абашев, 2000, с. 5]. Н. Ю. Ланцевская отмечает прикладной характер исследований локального текста: «В 21 веке российские территории находятся в поиске своей собственной идентичности, уникальности, самопознания. Все чаще возникает необходимость создания привлекательного образа-имиджа места» [Ланцевская, 2014, с. 424], который может способствовать многоуровневому и целевому развитию данной территории, то есть приведёт к созданию и раскрытию ее экономического, культурного, политического и других потенциалов. Имидж территории складывается под влиянием множества различных факторов, одним из которых является «потенциал, заключённый в семиотике территории, т.е. культурно-символической сфере провинциального пространства» [Ланцевская, 2014, с. 424]. Таким образом, экзистенциальный и прикладной (имиджевый) аспекты становятся ключевыми в исследованиях

локального (городского и регионального) текста, придают особый импульс изучению этого сложного объекта.

Не меньшее значение в области современных гуманитарных исследований приобретает проблематика дискурса как специфического способа конституирования социальной реальности. На сегодняшний день одним из самых востребованных типов дискурса является энциклопедический, что связано, на наш взгляд, с большими объемами информации, требующей представления накопленных знаний о мире в новой компактной и систематизированной форме. Особую актуальность приобретает в этой связи исследование локального энциклопедического дискурса как одного из инструментов быстрого продвижения положительного образа-имиджа территорий. Все это приводит к осознанию необходимости изучения локального энциклопедического дискурса в рамках новой интегральной парадигмы описания языка с помощью новых качественных методов исследования.

Основной целью настоящей работы является разработка теоретических оснований интегрального подхода к анализу локального энциклопедического дискурса и текста. Достижение поставленной цели требует решения ряда задач, в числе которых уточнение понятия локального текста и локального энциклопедического текста с позиций интегральной лингвистики, обзор работ, посвященных истории развития локального энциклопедического текста г. Челябинска, определение перспективных направлений исследования. Для решения конкретных задач в работе применяется интегральный подход, который включает различные общенаучные, лингвистические, лингвокультурологические, социолингвистические и другие методы и приемы анализа.

2. Локальный текст: определение понятия [Local Text: Definition]

По мнению В. В. Абашева, филологические науки могут внести существенный, «генерализирующий» вклад в изучение таких «сложных социокультурных объектов, как город», поскольку «все процессы, сопровождающие жизнь города (экономические, природные, социальные), приводят к знаковым отложениям в языке, и зачастую только по следам в языке становятся доступными для наблюдения. Поэтому понятие локального текста, понимание города (и территории) как текста в определенной степени резюмирует жизнь человека в месте его жизни» [Абашев, 2000, с. 14].

Основоположниками теории локального текста в литературоведении стали представители тартуско-московской семиотической школы В. Н. Топоров, Ю. М. Лотман, Б. А. Успенский, А. М. Пятигорский и др. (см., напр., [Успенский и др., 2000 ; Топоров, 1993, 2003 ; Лотман, 1996 и др.]), которые в качестве материала исследования выбрали литературу о Петербурге, анализ которой позволил сформировать само понятие Петербургского текста, определить его структуру и модели.

Впервые термин «локальный текст» появился в работах В. Н. Топорова [Топоров, 1993]. По В. Н. Топорову, городской текст представляет собой «всю информацию, которую открыто или имплицитно дают нам улицы, площади, сады, памятники, здания, горожане и т.д.»; город «может быть понят, как гетерогенный текст, которому приписывается некий определенный смысл и на основании которого может быть реконструирована система знаков, реализуемая в тексте» [цит. по: Ланцевская, 2014, с. 424].

Ю. М. Лотман, рассматривая семиотику города как «котёл текстов и кодов», отмечает, что «в роли текстов выступают не только литературные произведения и – шире – письменные источники, но также и устные высказывания, и «архитектурные сооружения, городские обряды и церемонии, самый план города, наименования улиц...» [цит. по: Галимова, 2012, с. 1 [Лотман, 1996]]. Исследования учёных тартуско-московской семиотической школы о Петербургском тексте заложили основу теории локального текста в

литературоведении, а также породили бурное развитие направления по изучению семиотики локальных мест России и мира.

В. В. Абашев определяет локальный текст как сверхтекст, как «совокупность высказываний, текстов, ограниченную темпорально и локально, объединенную содержательно и ситуативно, характеризующуюся цельной модальной установкой, достаточно определёнными позициями адресанта и адресата, с особыми критериями нормального / аномального»; его можно рассматривать как «технологичный инструмент анализа результатов символической деятельности человека по адаптации места жизни к порядку культуры» [Абашев, 2000, с. 11]. Это связано с непрерывным процессом символизации человеком окружающего пространства, результатом чего и является локальный текст. Автор подчёркивает отсутствие чётких границ локального текста: в стихийном и непрерывном процессе символической репрезентации места формируется относительно стабильная сетка семантических констант, которые становятся доминирующими категориями описания места и начинают по существу программировать этот процесс в качестве своего рода матрицы, формируя локальный текст культуры, определяющий наше восприятие и видение места, отношение к нему [Абашев, 2000, с. 12].

Рассмотрев развитие понятия локального текста, мы приходим к следующему выводу: тенденция к изучению локального текста как сверхтекста в литературоведении близка к интегральному изучению текста в лингвистике, что обусловлено необходимостью глобального осмысления языка и языковых объектов. Определения локального текста в литературоведении созвучны лингвистическому определению текста в рамках интегрального подхода в том, что в них проявляется интегральная природа текста. Так, в литературоведческих определениях упоминается когнитивный аспект локального текста («город как гетерогенный текст, которому приписывается некий определённый смысл» [Топоров, 1993]), культурный аспект («Пермь – структурно-семантическое образование, одна из категорий русской культуры, осмысливающая и город, и землю» [Абашев, 2000, с. 5]), социальный аспект («совокупность текстов..., характеризующуюся цельной модальной установкой, достаточно определёнными позициями адресанта и адресата...» [Купина, Битенская, 1994, с. 215]) и языковой аспект (город «как гетерогенный текст ..., на основании которого может быть реконструирована система знаков, реализуемая в тексте» [Топоров, 1993]). Однако ни в одном из рассмотренных выше определений нет единства всех четырёх секторов, что не позволяет объективно, со всех сторон рассмотреть локальный текст и текст вообще. Кроме того, литературоведы определяют локальный текст как совокупность художественных текстов о локусе и выделяют символы как основные элементы структуры локального текста. Однако такой подход оставляет без внимания большое количество текстов иной стилевой и жанровой принадлежности, в которых содержится ценная информация о локусе, что, по нашему мнению, не позволяет составить объективного представления о локальном тексте, объективно показать его структуру и представить его модель. Поэтому под локальным текстом мы будем понимать всю совокупность текстов о конкретном локусе. Такой подход позволяет выделить подтип локального энциклопедического текста и рассмотреть его более подробно в рамках данной работы.

3. Локальный энциклопедический дискурс и текст как объекты интегральной лингвистики [Local Encyclopedic Discourse and Text as Objects of Integral Linguistics]

3.1. Интегральный подход в современной лингвистике [Integral Approach in Modern Linguistics]

Как известно, современная лингвистика характеризуется полипарадигмальностью, под которой мы понимаем сосуществование частных парадигм лингвистического

знания. Однако, как справедливо отмечают многие исследователи, в частности, Е. С. Кубрякова [Кубрякова, 1995], в большинстве этих парадигм наблюдаются попытки продвижения в сторону новой интегральной парадигмы, в основе которой лежит комплексное междисциплинарное исследование с учётом взаимодействия различных областей лингвистического знания. В своей работе мы используем термин «интегральный» в широком (общем) и узком (частном) смысле слова. В широком смысле под интегральной парадигмой понимается такая виртуальная метапарадигма, которая предполагает комплексное многоаспектное исследование с учётом взаимодействия различных областей лингвистического знания. В такой интерпретации к ней относятся и когнитивно-дискурсивная, и коммуникативно-прагматическая, и лингвосинергетическая, и другие частные парадигмы лингвистического знания. Они, безусловно, отличаются друг от друга, но общий принцип, по которому мы характеризуем их как интегральные, а именно комплексность и многоаспектность, присутствует в каждой из них. Это актуализированные варианты общей интегральной метапарадигмы современной лингвистики. В узком, частном, смысле мы используем термин «интегральный» по отношению к парадигме, в рамках которой выполнено наше собственное исследование. Эта парадигма также является частным случаем общей интегральной метапарадигмы. Она является интегральной не только по сути, но и по названию. Такое название она получила от создателя универсального интегрального подхода Кена Уилбера [Wilber, 1997], идеи которого легли в основу интегрального подхода к языку и языковым явлениям [Хомутова, 2010]. Отличие применяемого нами частного интегрального подхода от системного, когнитивно-дискурсивного и других подходов современной лингвистики заключается в том, что он даёт оригинальную модель, матрицу, с помощью которой можно рассматривать любое языковое явление, выделяя в нём когнитивный, языковой, культурный и социальный секторы, единицы которых взаимосвязаны и взаимозависимы, а их актуализация происходит в процессе речевой деятельности.

3.2. Локальный энциклопедический дискурс и текст: интегральное определение [Local Encyclopedic Discourse and Text: An Integral Definition]

В настоящей работе мы разграничиваем понятия дискурса и текста: дискурс и текст являются различными аспектами коммуникации: дискурс – это процесс коммуникации, текст – это продукт или результат этого процесса. Дискурс шире текста, так как помимо текста включает в свою структуру и другие компоненты. С позиций интегральной лингвистики [Хомутова, 2014] локальный энциклопедический дискурс (далее ЛЭД) представляет собой интегральный рассредоточенный феномен, процесс сопряжения коммуникативных деятельностей представителей различных социумов, вербализующий фрагменты энциклопедического знания о локусе, национального языка, национальной и локальной культуры и локального социального пространства в их глобальном единстве и взаимообусловленности. К структурным единицам ЛЭД относятся участники коммуникации (автор – адресат), локальный энциклопедический текст и локальный социокультурный контекст (неречевые деятельности коммуникантов, условия коммуникации и референтная ситуация). Поскольку мы изучаем ЛЭД на примере конкретных текстов, необходимо представить определение локального энциклопедического текста.

Локальный энциклопедический текст (далее ЛЭТ) представляет собой предметно-знаковую модель сопряжённых коммуникативных деятельностей представителей определённого социума, вербализующую фрагменты энциклопедического знания о локусе, национального языка, национальной и локальной культуры и локального социального пространства в их глобальном единстве и взаимообусловленности.

Отличие данных определений ЛЭД и ЛЭТ от интегральных определений дискурса и текста состоит в конкретизации когнитивного, культурного и социального секторов дискурса и текста, а именно уточнения вида энциклопедического знания (знание о локусе), выделения на фоне национального также и локального культурного и социального пространства. Под знанием о локусе мы понимаем знание, имеющее привязку к какому-либо объекту локального пространства и отражающее специфику конкретной местности. Локальная культура и социальные взаимодействия выражают культурные и социальные особенности связей в рамках конкретного локуса. Необходимо также отметить специфику коммуникативного аспекта ЛЭД и ЛЭТ, которая заключается, главным образом, в цели коммуникативной деятельности. Цель коммуникативной деятельности применительно к ЛЭД и ЛЭТ состоит в поиске самоидентичности (экзистенциальный аспект) и создании привлекательного образа-имиджа места (имиджевый аспект).

4. Локальный энциклопедический текст г. Челябинска: история и перспективы исследования [Chelyabinsk Local Encyclopedic Text: Retrospect and Prospect]

Экзистенциальный и имиджевый аспекты играют всё более заметную роль в создании ЛЭТ. Создание энциклопедий и справочников, предметом которых выступает описание конкретной территории в её когнитивном, языковом, культурном и социальном пространствах, в последнее время становится всё более актуальным. Появление таких изданий способствует не просто сухой репрезентации накопленных знаний о локусе, а прежде всего представлению этих знаний в наиболее интересной для читателя форме. Интерес, проявленный читателем при ознакомлении с содержанием локального энциклопедического издания, может побудить его посетить данную территорию в качестве туриста, инвестора, учёного, что может способствовать развитию данной территории в экономической, научной, культурной, туристической и других сферах. Локальной единицей нашего исследования стал г. Челябинск. Выбор связан с тем, что авторы работы являются постоянными жителями данной территории и осведомлены о развитии города в различных сферах жизни. Кроме того, на примере текстов о г. Челябинске мы можем подтвердить тезис о том, что в последнее время имиджевый аспект становится всё более заметным при создании локальных энциклопедий и справочников. Исследование челябинского ЛЭТ мы начнем с раздела о его истории, в котором проследим становление челябинского ЛЭТ, определим некоторые его наиболее заметные особенности, а также рассмотрим перспективы изучения челябинского ЛЭТ в 21 веке.

Итак, первое письменное описание Челябинской сторожевой крепости, заложенной в 1736 году на реке Миасс, составил 20 июня 1742 года немецкий учёный и путешественник И. Г. Гмелин. Будучи одним из руководителей Великой Северной экспедиции (1734–1743 гг.), И. Г. Гмелин посетил Челябинское поселение на обратном пути из Сибири в Петербург. Описание крепости, составленное И. Г. Гмелиным, вошло в его книгу «Путешествие по Сибири с 1740 по 1743 гг.», опубликованную в Германии в 1751–1752 гг. [Егурная, 2004].

Описание И. В. Гмелина можно назвать первым энциклопедическим текстом о г. Челябинске. Учёный описывает устройство крепости, представляет различные количественные данные (количество дворов, солдатских и казачьих квартир), рассказывает о природных условиях в данной местности (много прекраснейших полей, мало рыбы), а также о планах на будущее (казармы должны быть подготовлены уже этим летом).

Одним из первых описаний Челябинска на русском языке стало сочинение известного российского чиновника, географа и краеведа П. И. Рычкова, который в своём сочинении «Топография Оренбургская» привёл следующие сведения о Челябинске:

«Челябинская крепость, не только между новопостроенными крепостями, но и во всей Исетской провинции есть главнейшее место, ибо тут с прошлого 1743 года для способности к Башкирии находится воевода и провинциальная канцелярия, подушный сбор, духовное правление, а для купечества и ратуша...» [Дореволюционный Челябинск..., 2012, с. 153].

Изучение челябинского поселения было продолжено академической экспедицией во главе с немецкими учёными П. С. Палласом, И. П. Фальком. Так называемые «оренбургские» отряды были организованы в 1768 году по указу Екатерины II с целью выявления, описания и изучения природных ресурсов, необходимых для дальнейшего хозяйственного развития России. Описание Челябинска П. С. Палласом представлено в его трёхтомном труде «Путешествие по разным местам Российского государства» (1786) [Егурная, 2000].

В марте 1771 года в Челябинск прибыл руководитель ещё одного оренбургского отряда шведский ученый И. П. Фальк. Он также составил детальное описание крепости, отметив, что «город разросся и неплохо укреплен, в нём имеются острог для преступников, деревянный мост через реку, 2 действующие церкви. Главные занятия населения – земледелие и скотоводство». Фальк написал о неудовлетворительном состоянии торговли, привёл сведения о 2 ярмарках. Сведения, собранные учёным за время пребывания в городе, вошли в «Записки путешествия академика Фалька», изданные сначала на немецком (1785–1786), а затем на русском языке (1824) [Дореволюционный Челябинск..., 2012].

Следует отметить, что первые ЛЭТ о Челябинске создавались как на русском, так и на немецком языке. Это связано, прежде всего, с большим числом учёных-немцев в отечественной науке 18 века. Ещё одной особенностью первых челябинских ЛЭТ является то, что в них отсутствует подробное описание различных сфер жизни Челябинска, даётся лишь краткая справка о крепости. Данную тенденцию можно объяснить небольшим размером поселения в 18 веке и, соответственно, начальным этапом развития всех сфер городской жизни. Вместе с тем, данные ЛЭТ позволили людям из России и Европы получить первые сведения о Челябинске, стали основой развития челябинского краеведения.

В первой половине 19 века появились уже более подробные труды по истории, этнографии, географии края и города. В первую очередь необходимо отметить работу И. В. Жуковского «Краткое обозрение достопамятных событий Оренбургского края», опубликованную в 1832 году [Дореволюционный Челябинск..., 2012, с. 155]. И. В. Жуковский занимал должности челябинского городничего и уездного судьи, помимо этого он является одним из первых челябинских краеведов. Описание города, представленное в его книге, является первым описанием города, составленным челябинцем, именно поэтому, помимо фактической информации, в него вошли личные мнения автора о городе.

Первым специальным исследованием истории города является очерк учителя челябинского приходского училища А. В. Орлова «Историко-географический взгляд на г. Челябинск», опубликованный в 1863 году в «Оренбургских губернских ведомостях», а в 1865 году переизданный в «Памятной книжке Оренбургской губернии на 1865 год» [Дореволюционный Челябинск..., 2012, с. 13–23]. В данном очерке автор повествует о климатических и природных условиях Челябинска, о быте горожан, о городских преданиях и легендах, подробно описывает уездное и приходское училища города.

Учитель истории и географии челябинского уездного училища М. Н. Ястребов также внёс весомый вклад в развитие челябинского ЛЭТ. В путевых заметках «Переезд от Троицка до Челябинска» Ястребов даёт следующее описание города: «Вряд ли в здешней губернии найдётся другой город, где было бы больше единодушия или согласия между членами общества... найдутся здесь и ум, и образованность, и красота...» [Дореволю-

ционный Челябинск..., 2012, с. 183–184]. Следует отметить, что мнения о Челябинске 19 века были не только восторженными. Так, известный поэт В. А. Жуковский, посетивший город в 1837 году, в своём дневнике назвал Челябинск «бедным городишком» [Дореволюционный Челябинск..., 2012, с. 182].

Переломным этапом для развития Челябинска и превращения его впоследствии в один из крупнейших экономических и культурных центров России стало принятое в 1890 году решение о строительстве Транссибирской железнодорожной магистрали. Уже в начале марта 1891 года началось строительство участка Миасс – Челябинск, а 7 июля 1892 года состоялась торжественная церемония начала движения от Челябинска по Транссибу. Превращение Челябинска в крупный железнодорожный узел способствовало стремительному развитию города, становлению его как торгового центра и важного пункта для переселенческого движения в Сибирь и Дальний Восток. К началу 20 века Челябинск становится крупнейшим центром чайной и хлебной торговли, в городе развивается промышленность, открываются многочисленные склады, банки, торговые дома и т. д. Быстрый рост Челябинска способствовал увеличению интереса к городу у жителей России. Челябинск всё чаще стал фигурировать в российской прессе, а также в путевых заметках. Всестороннее развитие города способствовало росту знаний о различных сферах жизни Челябинска, а, следовательно, требовалось накопление и фиксация этих знаний в концентрированной форме, т. е. разработка энциклопедий и справочников, из которых жители России могли бы узнать о Челябинске.

Первым энциклопедическим изданием подобного плана для туристов стал карманный справочник «Весь Челябинск и его окрестности», написанный журналистом В. А. Весновским в 1909 году [Весновский, 1909]. Именно В. А. Весновский одним из первых высказал мысль о том, что Урал насущно нуждается в популяризации сведений о нём среди самых широких слоев населения. В 1909 году А. В. Весновский выпускает справочник, посвящённый Челябинску. Данный справочник, предназначенный для туристов, обладает весьма гибкой структурой. В начале книги автор повествует о прошлом и настоящем г. Челябинска, далее приводит хронологическую летопись событий и таблицу кратчайших расстояний от Челябинска до других городов. Основную часть книги составляет путеводитель по городу. В этом разделе В. А. Весновский даёт первые советы приезжим, помещает летнее расписание поездов, информацию о том, где остановиться в городе, а также сведения о различных учреждениях города. Вместе с тем, в своём очерке по истории города В. А. Весновский во многом цитирует А. В. Орлова, не представляет новых для читателя фактов об истории города. И все же данный справочник является первым подобным изданием о Челябинске. Именно книга В. А. Весновского во многом способствовала развитию челябинского ЛЭТ в жанрах справочника и путеводителя.

После революции 1917 года происходит дальнейшее развитие челябинского краеведения и, как следствие, челябинского ЛЭТ. В 1918 году Д. Мошков создал Приуральское общество изучения местного края, а И. Г. Горохов после окончания Гражданской войны завершил процесс формирования краеведческого музея и создал при нём челябинское общество изучения местного края. В 1920-х гг. краевед Н. М. Чернавский организовал объединённый архив, что положило начало детальному изучению истории Челябинска. Эти события позволили консолидировать стремления краеведов к изучению Челябинска, что способствовало развитию челябинского ЛЭТ как репрезентации результатов краеведческих исследований. В 1920-х гг. местные краеведы издали первые научные сборники: «Материалы к прошлому г. Челябинска» [Материалы к прошлому..., 1926], «Материалы по изучению Челябинского округа» [Материалы..., 1929] и др. Однако переход в 1930-х гг. к «советскому краеведению», которое должно было стремиться к изучению современной жизни людей, изучению нужд человека труда, со-

здало кризисные явления в челябинском краеведении, в частности, прекратило существование челябинское общество изучения местного края. Вместо него местные краеведы организовали кружок при краеведческом музее (1933–1936 гг.). В 1937 году многие члены кружка были арестованы, а впоследствии расстреляны. В тот же период в рамках нового советского краеведения была опубликована книга П. В. Мещерякова, В. Байдерина «В помощь агитатору. Материалы о прошлом и настоящем Челябинской области», призванная представить советскую действительность через призму прошлого г. Челябинска [Мещеряков, Байдерин, 1939].

Кризис в краеведении удалось преодолеть лишь в конце 1950-х гг. Именно в это время краеведением начинают активно заниматься учёные вузов, преподаватели, работники музеев. Появляются справочники и путеводители по г. Челябинску (Справочник по г. Челябинску (1951), Челябинск: краткий путеводитель (1961), Челябинск: путеводитель по историко-революционным местам города (1965), Челябинск. Добро пожаловать (1974), Приглашает Челябинск (1988) и некоторые другие.

В 1993 году в Челябинске был создан центр историко-культурного наследия г. Челябинска, объединивший усилия по изучению Челябинска. Известный челябинский краевед В. С. Боже отмечает следующие издания местного краеведения, опубликованные в 1990-х.: «Календарь знаменательных и памятных дат. Челябинская область» (сост. И. Н. Пережогина и др.), «Челябинская область. 1917–1945», «Неизвестная война», «Эти детские военные годы. 1941–1945», «Уральская краеведческая библиография» Е. И. Коган, «Страницы древней истории Южного Урала» Н. Б. Виноградова, «История Урала XI–XVIII веков» Н. Н. Алеврас и А. И. Конюченко, уч. пособие «Челябинск: История моего города» и др. [Боже, 2001].

В 21 веке челябинский ЛЭТ приобретает новые типологические черты. Во-первых, текст становится двуязычным, многие издания публикуются как на русском, так и на английском языке. Данную тенденцию мы объясняем стремлением привлечь к городу внимание не только жителей других регионов России, но и иностранцев и, как следствие, увеличить число туристов и инвесторов в регион. Кроме того, с развитием информационных технологий, всё большую роль в создании ЛЭТ играет мультимедийный аспект, реализуемый средствами аудио, видео, интернет и иллюстративными материалами, что позволяет отнести такие тексты к гибридным.

Интегральное исследование челябинского локального энциклопедического текста на следующем этапе нашей работы позволит построить его интегральную модель и выявить наиболее типичные локально-специфические характеристики, достоинства и недостатки.

5. Заключение [Conclusion]

В результате проведённого исследования мы пришли к выводу, что оптимальным для исследования локального энциклопедического дискурса и текста является интегральный подход, который позволяет представить эти сущности как интегральные расфокусированные объекты: фрагменты знания об определенном локусе, представленного в сжатом концентрированном виде, фрагменты национальной и локальной культур, фрагменты локального социального пространства и фрагменты национального языка, единицы которых взаимозависимы, взаимообусловлены и актуализуются в процессе коммуникации, при этом дискурс характеризуется как процесс, а текст – как продукт и результат коммуникации.

Развитие челябинского энциклопедического текста имеет богатую историю и на современном этапе характеризуется рядом особенностей, в числе которых на первое место выходят имиджевые тенденции и гибридный характер. Перспективным направлением

ем дальнейшего исследования мы считаем разработку актуальной интегральной модели челябинского локального энциклопедического дискурса на материале существующих энциклопедий, словарей и путеводителей по г. Челябинску с целью выявления их наиболее типичных локально-специфических характеристик, а также создание на базе такой актуальной модели мультимедийного энциклопедического словаря «Челябинск в жизни и творчестве замечательных людей», который бы способствовал продвижению положительного образа-имиджа г. Челябинска в России и мире.

Благодарности [Acknowledgments]

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Челябинской области в рамках научного проекта № 20-412-740011 .

Список литературы

- Абашев, 2000 – Абашев В. В. Пермь как текст. Пермь в русской культуре и литературе XX века. Пермь : Изд-во Пермского университета, 2000. 404 с.
- Боже, 2001 – Боже В. С. Краеведение // Энциклопедия «Челябинск». Челябинск : Каменный пояс, 2001. 1112 с.
- Весновский, 1909 – Весновский В. Карманный справочник Весь Челябинск и его окрестности. Челябинск : типография Л. Б. Бреслиной, 1909.
- Галимова, 2012 – Галимова Е. Ш. Северный текст в системе локальных (городских и региональных) сверхтекстов русской литературы // Филологические традиции в современном литературном и лингвистическом образовании. М. : МГПИ, 2012. Т.1. С. 186–193.
- Дореволюционный Челябинск..., 2012 – Дореволюционный Челябинск в слове современников / сост. и науч. ред. В. С. Боже ; Центр историко-культурного наследия г. Челябинска. 3-е изд., доп. Челябинск : Элит-Печать, 2012. 304 с.
- Егурная, 2004 – Егурная И. С. Гмелин Иоганн Георг // Календарь знаменательных и памятных дат. Челябинская область. 2004. URL : http://old.chelreglib.ru:6005/el_izdan/kalendar2004/gmelin.htm.
- Егурная, 2000 – Егурная И. С. П. С. Паллас на Южном Урале // Календарь знаменательных и памятных дат. Челябинская область. 2000. URL : http://old.chelreglib.ru:6005/el_izdan/kalendar2000/htm/pal.htm.
- Ланцевская, 2014 – Ланцевская Н. Ю. Семиотика пространства провинции как источник развития имиджа места // Фундаментальные исследования. 2014. № 5. С. 423–427.
- Лотман Ю. М. Символические пространства // Лотман Ю. М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. М. : Языки русской культуры, 1996. С. 179–190.
- Кубрякова, 1995 – Кубрякова Е. С. Эволюция лингвистических идей во второй половине XX века (опыт парадигмального анализа) // Язык и наука конца XX века. М. : Изд-во РГУ, 1995. С. 144–238.
- Купина Н. А., Битенская Г. В. Сверхтекст и его разновидности // Человек – Текст – Культура. – Екатеринбург : ИРРО, 1994. С. 214–235.
- Материалы к прошлому..., 1926 – Материалы к прошлому г. Челябинска (Горохов. Естественно-исторический очерк. Н. М. Чернавский. Сжатый очерк развития г. Челябинска. Литература по Ю. Зауралью (Челябинск и Челябинский округ). Челябинск, 1926. С. 1–25.
- Материалы..., 1929 – Материалы по изучению Челябинского округа. Челябинск, 1929. С. 1–26.
- Мещеряков, Байдерин, 1939 – Мещеряков П. В., Байдерин В. В помощь агитатору. Материалы о прошлом и настоящем Челябинской области. Челябинск : Челябингиз, 1939. С. 1–126.
- Топоров В. Н. Петербург и петербургский текст русской литературы // Метафизика Петербурга: петербургские чтения по теории, истории и философии культуры. СПб., 1993. Вып. 3. С. 205–235.
- Топоров В. Н. Петербургский текст русской литературы: Избранные труды. Санкт-Петербург : «Искусство-СПБ». 2003. 616 с.

- Успенский и др., 2000 – Тезисы к семиотическому изучению культур (в применении к славянским текстам) / Б. А. Успенский, А. М. Пятигорский, В. В. Иванов, В. Н. Топоров, Ю. М. Лотман // Ю. М. Лотман. Семиосфера. СПб. : Искусство-СПб, 2000. С. 504–525.
- Хомутова, 2010 – Хомутова Т. Н. Научный текст: интегральный подход: монография. Челябинск : Изд. центр ЮУрГУ, 2010. 333 с.
- Хомутова, 2014 – Хомутова Т. Н. Типология дискурса: интегральный подход // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Сер. «Лингвистика». 2014. Т. 11, №.2. С. 14–20.
- Wilber, 1997 – Wilber K. An Integral Theory of Consciousness // Journal of Consciousness Studies. February 1997. N 4 (1). P. 71–92.

UDC 81'42

doi: 10.22250/2410-7190_2021_7_2_179_189

Dmitriy I. Yakovlev, Tamara N. Khomutova
South Ural State University (National Research University)
Chelyabinsk, Russian Federation
 mr.diyakovlev@mail.ru, khomutovatn@susu.ru

Chelyabinsk local encyclopedic discourse: Past and present

Abstract

The paper focuses on the problem of the local encyclopedic discourse and text. The integral approach proves to be an adequate tool to solve the research problem. Integral definitions of the local text, local encyclopedic discourse and text present them as integral distributed objects: fragments of knowledge of some specific locus given in a brief and compressed form, fragments of national and local cultures, fragments of local social space and fragments of national language, the units of which are interdependent and interrelated and are actualized in the process of communication. Discourse is treated as a process, while the text – as a product and result of communication. An overview of research into past and present of Chelyabinsk local encyclopedic text is given. Perspectives of further research are outlined.

Keywords: local text, local encyclopedic text, discourse, integral approach, integral object.

© Yakovlev D. I., Khomutova T. N. 2021

For citation: Yakovlev D. I., Khomutova T. N. (2021). Lokal'nyy entsiklopedicheskiy diskurs g. Chelyabinska: istoriya i sovremennost' [Chelyabinsk local encyclopedic discourse: Past and present]. *Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika* [Theoretical and Applied Linguistics], 7 (2), 179–189. doi: 10.22250/2410-7190_2021_7_2_179_189.

References

- Abashev, V. V. (2000). Perm' kak tekst. Perm' v russkoy kul'ture i literature XX veka [Perm as a text. Perm in Russian culture and literature of the 20th century]. Perm : Perm University Press.
- Bozhe, V. S. (2001). Kraevedenie [Regional studies]. Entsiklopediya «Chelyabinsk» [Encyclopedia «Chelyabinsk»]. Chelyabinsk : Kamennyy poyas Press.
- Galimova, E. Sh. (2012). Severnyy tekst v sisteme lokal'nykh (gorodskikh i regional'nykh) sverkhstekstov russkoy literatury [Northern text in the system of local (City and regional) supertexts of Russian literature]. *Filologicheskie traditsii v sovremennom literaturnom i lingvisticheskom obrazovanii* [Philology traditions in modern literary and linguistic education] (Vol. 1, pp. 186–193). Moscow : MGPI Press.
- Egurnaya, I. S. (2004). Gmelin Iogann Georg [Gmelin Johann Georg]. Kalendar' znamenatel'nykh i pamyatnykh dat. Chelyabinskaya oblast' [Calendar of significant and memorable dates.

- Chelyabinsk Region]. Retrieved from <http://old.chelreglib.ru:6005/el_izdan/kalendar2004/gmelin.htm>.
- Egurnaya, I. S. (2000). P. S. Pallas na Yuzhnom Urale [P.S. Pallas in the South Urals]. Kalendar' znamenatel'nykh i pamyatnykh dat. Chelyabinskaya oblast' [Calendar of significant and memorable dates. Chelyabinsk Region]. Retrieved from <http://old.chelreglib.ru:6005/el_izdan/kalendar2000/htm/pal.htm>.
- Lantsevskaya, N. Y. (2014). Semiotika prostranstva provintsii kak istochnik razvitiya imidzha mesta [Semiotics of provincial space as a source of local image development]. *Fundamental'nye issledovaniya* [Fundamental Research], 5, 423 – 427.
- Lotman, Yu. M. (1996). Simvolicheskie prostranstva [Symbolic spaces]. In Lotman Yu. M., Vnutri myslyashchikh mirov. Chelovek – tekst – semiosfera – istoriya [Inside thinking worlds. Human – text – semiosphere – history] (179–190). Moscow : Yazyki russkoy kul'tury Press.
- Vesnovskiy, V. (1909). Karmannyi spravochnik Ves' Chelyabinsk i ego okrestnosti [Pocket guide all of Chelyabinsk and its suburbs]. Chelyabinsk : L. B. Breslinaya Press.
- Bozhe, V. S. (Ed.) (2012). Dorevolutsionnyy Chelyabinsk v slove sovremennikov [Prerevolutionary Chelyabinsk in the words of its contemporaries]. 3d edition with addenda. Chelyabinsk : Elit-Pechat' Press.
- Kubryakova, E. S. (1995). Evolyutsiya lingvisticheskikh idey vo vtoroy polovine XX veka (opyt paradigmatal'nogo analiza) [Evolution of linguistic ideas in the second half of the 20th century (Experience of a paradigmatic analysis)]. *Yazyk i nauka kontsa XX veka* [Language and science at the end of the 20th century] (pp. 144–238). Moscow : RGU Press..
- Kupina, N. A., Bitenskaya, G. V. (1994). Sverkh tekst i ego raznovidnosti [Super text and its types]. *Chelovek – Tekst – Kul'tura* [Human – text – culture] (pp. 214–235). Ekaterinburg : IRRO Press.
- Materialy k proshlomu g. Chelyabinska (1926). [Materials to the past of Chelyabinsk] (Gorohov. Estestvenno-istoricheskiy ocherk. N. M. Chernavskiy. Szhatyy ocherk razvitiya g. Chelyabinska. Literatura po Y. Zaural'yu [Literature on South Trans-Urals] (Chelyabinsk i Chelyabinskiy okrug) (pp. 1–25). Chelyabinsk.
- Materialy po izucheniyu Chelyabinskogo okruga (1929). [Materials on research into Chelyabinsk Region] (pp. 1–26). Chelyabinsk.
- Meshcheryakov, P. V., Bayderin, V. (1939). V pomoshch' agitatoru. Materialy o proshlom i nastoyashchem Chelyabinskoy oblasti [A manual for the propagandist. Materials on the past and present of the Chelyabinsk Region] (pp. 1–126). Chelyabinsk : Chelyabgiz Press.
- Toporov, V. N. (1993). Peterburg i peterburgskiy tekst russkoy literatury [Petersburg and Petersburg text of Russian literature]. *Metafizika Peterburga: peterburgskie chteniya po teorii, istorii i filosofii kul'tury* [Petersburg metaphysics: Petersburg readings on theory, history and philosophy of culture] (Iss. 3, pp. 205–235). St Petersburg.
- Toporov, V. N. (2003). Peterburgskiy tekst russkoy literatury: Izbrannye trudy [Petersburg text of Russian literature: Selected papers]. St Peterburg : «Iskusstvo-SPB» Press.
- Uspenskiy, B. A., Pyatigorskiy, A. M., Ivanov, V. V., Toporov, V. N., Lotman, Yu. M. (2000). Tezisy k semioticheskomu izucheniyu kul'tur (v primenenii k slavyanskim tekstam). In Yu. M. Lotman, Semiosfera [Semiosphere] (pp. 504–525). St Petersburg : Iskusstvo-SPb Press.
- Khomutova, T. N. (2010). Nauchnyy tekst: integral'nyy podkhod [Research text: An integral approach]. Chelyabinsk : YUUrGU Press.
- Khomutova, T. N. (2014). Tipologiya diskursa: integral'nyy podkhod [Discourse typology: An integral approach]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta Seriya «Lingvistika»* [Bulletin of the South Ural State University. Series «Linguistics»], 11 (2), 14–20.
- Wilber, K. (1997). An Integral Theory of Consciousness. *Journal of Consciousness Studies*, 4 (1), 71–92.